

- Тетя Мэй, я дома!"

Мэй Паркер испуганно подняла глаза, услышав, как внизу ее зовет племянник, а затем хлопнула закрываемая входная дверь. Бросив последний взгляд на счета, которые она просматривала, и почувствовав укол страха при виде красной печати "просрочено" на некоторых из них, она смахнула их в открытый ящик стола, прежде чем закрыть его.

У Питера было достаточно дел в школе, ему не нужно было беспокоиться и об этом.

-Тетя Мэй?" - снова позвал Питер снизу. Мэй начала подниматься со стула, упираясь руками в стол, чтобы не упасть.

- Иди на кухню, Питер! Я спущусь через секунду! Я приготовила тебе ужин в духовке, но он немного остыл, я ждала тебя раньше." - Ответила Мэй, направляясь к лестнице, и поморщилась, почувствовав скрип в костях. С тех пор, как... с тех пор, как Бен... она стала больше ощущать свой возраст. Она старалась не показывать этого в присутствии Питера, но игнорировать это проблему становилось все труднее, а племянник был умным мальчиком, и она сомневалась, что он не заметил ее затруднений, даже если никогда ничего не говорил по этому поводу.

Осторожно спустившись по лестнице, она направилась в кухню, где Питер уже стоял на коленях у духовки, доставая тарелку с мясным рулетом и картофельным пюре, которое она приготовила для него.

- Я знаю я задержался, извини меня тетя Мэй. - сказал Питер, вставая и хватая вилку и нож из кухонного ящика, прежде чем подойти к столу. - У меня были кое-какие дела, которые я должен был выполнить сразу после школы, и ну, это долгая история, но у меня есть кое-что для тебя..."

Мэй с удивлением наблюдала, как Питер достал из кармана конверт и протянул ей. Она на мгновение заколебалась.

- Пожалуйста, просто возьми."

Наконец она взяла конверт и, еще раз оглянувшись на племянника, открыла его. Ее глаза расширились. Ее рука слегка дрожала, когда она вытаскивала деньги.

- Питер, что... откуда столько? И почему ты отдаешь их мне?"

Питер пожал плечами, глядя в свою тарелку. - вот почему я опоздал, я получил их... ну, работая после школы. Это всего лишь неполный рабочий день, но он довольно хорошо оплачивается... Послушай, я знаю, ты не хочешь, чтобы я волновался, но я не слепой, и я знаю, что сейчас все тяжело. И я хочу быть в состоянии помочь."

Мэй почувствовала, как у нее слезятся глаза, и в ней вспыхнула смесь вины и гордости. Она потянулась, чтобы положить деньги обратно в конверт. - о, Питер, я не могу! Это не твоя забота ... - чья-то рука накрыла ее руку, останавливая.

- Пожалуйста, Тетя Мэй. Возьми это. Ради меня?"

Она помолчала, потом наконец кивнула и сунула деньги в карман платья. Улыбнувшись, она обняла его и крепко прижала к себе. - Ты хороший мальчик, Питер. Бен бы так тобой гордился."

Она почувствовала, как Питер напрягся при этом имени, и ее сердце сжалось. Бедный мальчик так тяжело воспринял смерть своего дяди. Иногда ей кажется, что он винит в этом самого себя...

.....

Питер Паркер поморщился, когда химическая смесь полилась через край мензурки, в которой он ее смешивал, на его защитные перчатки и на брезент, которым он накрыл свой стол. Сдерживая поток проклятий, он отодвинул стул и встал, чтобы стабилизировать смесь, положив руку на расширяющуюся жидкость, чтобы она не пролилась дальше. Он подождал, пока смесь осядет, затем убрал руку, чтобы проверить повреждения. Он вздохнул, увидев бесполезный сгусток серого осадка внизу мензурки.

Дааа с этой порцией паутиной жидкости, он не полетает по городу.

Осторожно упаковав испорченный результат в пластиковый контейнер для утилизации, он подумал, не попробовать ли еще раз, но решил не делать этого. Его голова была занята другим, и у него было еще достаточно жидкости для паутины, чтобы продержаться еще несколько дней, лучше подождать, пока он не придет в себя, прежде чем тратить ценные химикаты. Он тихо прибрался на своем рабочем месте, убрав химический набор в ящик стола, прежде чем подойти к окну и распахнуть его, выпуская свежий воздух.

Он не был уверен в чем дело, это были напряженные несколько дней, но не худшие, с которыми он когда-либо имел дело. Черт возьми, это даже не близко ! Так почему же события последних дней так выбили его из колеи?

Теперь у него была оплачиваемая работа, работа быть Человеком-Пауком, которая не вращалась вокруг Джона Джеймсона, кричащего на него, потому что он не сфотографировал себя в достаточно компримирующей позе, чтобы напугать половину города, заставляя думать, что он совершает все преступления, которые он останавливает. Мстители даже не потребовали, чтобы он раскрыл им свою личность, Мистер Старк проявил понимание и был готов заплатить ему наличными. Это было его самым большим беспокойством, когда он получил их предложение, что он должен был показать им, кто он на самом деле, и ... он не думал, что сможет это сделать. Пока нет.

Так почему же у него в животе все сжимается от ужаса?

Мистер Солнечный.

Питер вспомнил их первую встречу в средней школе Миддлтона и был удивлен внезапной вспышкой гнева, поднявшейся в нем. Все что он говорил... Что он знает об ответственности? Всем, чем он пожертвовал, чтобы помочь людям, Солнечный просто швырнул это ему в лицо! Ведь никто не писал заголовков о том, какой он ужасный человек, не так ли? Никто не пытался рассмотреть все его дела под микроскопом, чтобы выставить преступником!

Вот только... это ведь тоже было неправдой, не так ли?

Солнечный даже указал на это во время их второй встречи. Джеймсон тоже имел зуб на него, даже если Солнечный действительно говорил и делал то, за что на него сердились. И да, иметь дело с Джеймсоном каждый день было плохо, но по крайней мере никто не пришел по национальному телевидению клеветать на Человека-Паука за то, что он сказал что-то непопулярное. Многие люди ненавидели то, что он говорил, как одевался... они действительно ненавидели эту маску флага, которую он носил. Питер не был согласен со многим из того, что

говорил Солнечный, но критика, которую он получил, показалась ему чересчур резкой... Так почему же идея работать с ним казалась такой отталкивающей?

Если быть честным с самим собой... вероятно, это были те самые "видения будущего".

Питер не знал, действительно ли Солнечный может видеть будущее или нет, идея казалась нелепой, не было никаких причин, почему манипуляция светом каким-то образом позволяла видеть во времени. Но опять же, не было никакой причины, почему наличие паучьих сил просто позволяло ему лазить по стенам и прыгать высоко, а не, скажем, вырастить две новые пары рук и четыре новых глаза. Кто знает, как все это работает и почему. Все, что Питер знал, это то, что если видения, о которых говорил Солнечный, были правдой... тогда он на пороге большого падения на дно. Вся его работа, все его жертвы, это ничего не значило ... Только он совсем один, которому нечем похвастаться.

И мысль о том, что кто-то видел его провал, даже если это было просто "видение", что бы это ни значило, заставила Питера почувствовать... почувствовать себя ... уязвимым, беспомощным, слабым. И, как он начинал понимать, он обижался на Солнечного за это. Мысль о том, что все это, вся его работа по ответственному использованию своих сил ни к чему не приведет, если он будет продолжать в том же духе.

Он не мог сделать это в одиночку. И эта мысль испугала его. Мысль о том, чтобы доверить команде прикрыть его спину, пугала его. Часть его хотела просто забыть все это, просто вернуться к работе в одиночку и притвориться, что он никогда даже не слышал о Мстителях.

И это была та часть, которую он осторожно отодвинул назад, чувствуя укол отвращения к самому себе из-за того, что вообще так себя чувствовал.

Нет, он больше не мог так себя вести. С великой силой пришла великая ответственность. И, возможно, он немного заблуждался относительно того, что это за ответственность...

<http://tl.rulate.ru/book/54179/1387735>